

УДК 159.942

**ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КРЕАТИВНОСТЬ
В СВЯЗЯХ С ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ И «ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАЗУМНОСТЬЮ»
(НА ОСНОВЕ АПРОБАЦИИ ОПРОСНИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ
ДЖ. ЭВЕРИЛЛА)**

М.А. ШЕСТОВА

(Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова)

Представлены результаты адаптации Опросника Эмоциональной Креативности Дж. Эверилла (ОЭК) на российской выборке. Необходимость валидации опросника обусловлена увеличивающимся интересом ученых к проблеме эмоциональной креативности (ЭК) и, как следствие, появившейся потребностью в методике, более надежно измеряющей ЭК, чем в имеющейся апробации других авторов. С помощью эксплораторного и конфирматорного факторного анализа обоснована 5-факторная структура опросника (новизна-уникальность, готовность размышлять над эмоциями, эффективность, аутентичность, эмоциональная сложность) в отличие от авторской (3-факторной). Выборка состоит из 310 человек (166 девушек и 144 юноши в возрасте от 17 до 43 лет, $M_{\text{возраст}} = 20,47$; $SD = 2,48$) – студентов естественнонаучных и гуманитарных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова. Особенность нашего подхода – оценка конвергентной валидности ОЭК через поиск взаимосвязей с индивидуальными особенностями эмоциональной сферы личности, куда включена «психологическая разумность» и способность человека работать со своим внутренним эмоциональным планом. Опросник Эмоциональной Креативности показывает высокую надежность и согласованность шкал, а также демонстрирует предсказуемые связи с эмоциональным интеллектом (ЭИ) и психологической разумностью (ПР).

Ключевые слова: эмоциональная креативность, эмоциональный интеллект, психологическая разумность, Опросник Эмоциональной Креативности.

Введение. Дж. Эверилл предложил понимать ЭК как способность переживать и выражать оригинальные, уместные и аутентичные комбинации эмоций [1, 2]. Человек, имеющий высокий балл по ЭК, будет испытывать эмоции, которые являются более сложными. Для диагностики ЭК Дж. Эверилл разработал Опросник Эмоциональной Креативности, который в оригинальном варианте состоит из 30 пунктов, раскрывающих три основных фактора: «Новизна», «Готовность» и «Эффективность/Аутентичность» («Э/А»).

Согласно Дж. Эвериллу, основными критериями креативности, которые отражены в ОЭК, являются:

1. «Новизна» – новое поведение индивида в сравнении с типичным поведением, принятым в обществе, т.е. некоторый новый продукт творческого процесса. Креативность предстает в таком ракурсе как «потенциал, чаще всего измеряемый по результату – созданному креативному продукту» [3].
2. «Эффективность». Чтобы отнести эмоциональную реакцию (ЭР) в разряд креативных, она должна обладать потенциальной пользой для индивида или общества в целом.
3. «Аутентичность» выступает некоторым аналогом оригинальности – творческим ответом индивида, отражающим его ценности и убеждения.

Дж. Эверилл придерживается традиционного понимания критериев креативности, согласно которому основные ее характеристики – это оригинальность и полезность (применимость идеи) [4]. С течением времени ученые пришли к выводу, что для определения креативности недостаточно учитывать только новизну и пользу от продукта. Поэтому Боден, например, определяет креативность через новизну, ценность и удивление (согласно этому автору, «Ага»-переживание играет важную роль в продуктивной деятельности) [5]. Саймонтон согласен с Боденом и понимает креативность как $C = N \times U \times S$, где N – «novelity» – новизна/оригинальность, U – «utility» – польза, S – «surprise» – удивление (креативность подразумевает момент «эврики» и удивления) [6]. Хеннесей и Амабиле в качестве третьей характеристики указывают на «ценность» найденной идеи или решения проблемы для отдельного индивида или большой социальной группы [7]. Стернберг и Кауфман считают, что креативный продукт помимо новизны и целесообразности должен быть еще и высокого качества [4]. У Дж. Эверилла таким третьим критерием выступает «Э/А». Основное отличие подхода Дж. Эверилла заключается в том, что эмоции выступают опосредующим звеном творческого продукта (вместо мотивации и когниций), эмоции обеспечивают творческий процесс.

В психологии ставится проблема различения «Большой К» – великой креативности (Моцарт, Данте, Тициан) и «малой к» – повседневной креативности [4]. Это не единственное принятое разделение креативности. Так, Боден предлагает выделять П-креативность (психологическую, как аналог «малой к») и И-креативность – историческую креативность – «Большая К» [5]. Кауфман и Бегетто сочли неэтичным делить всех людей на два типа и предложили свой вариант, который отразил траекторию развития креативности.

тивности (процесс развития креативности в течение всей жизни человека), включающую 4 уровня [4]: мини-креативность (ежедневное открытие новых вещей, например, познание ребенком мира; однако этот уровень доступен не только на стадии детства, человек на протяжении всей жизни может открывать для себя что-то новое); малая-креативность (проявления творчества в конкретном виде деятельности); ПРО-креативность (если человеку удастся зарабатывать на продуктах своего творчества) и Большая-креативность (если открытие остается в истории). Возвращаясь к проблеме ЭК, оригинальность, в понимании Эверилла, связана с «малой к».

К одним из последних исследований в области ЭК относится изучение коллегами из Китая влияния ЭК на инновационную деятельность сотрудников организации. Ванг и др. установили, что внутренняя мотивация (в терминах Райана и Деси) является посредником между ЭК и инновационной деятельностью [8]. Ориол с коллегами показали взаимосвязь ЭК и позитивных эмоций (благодарность, любовь и надежда), а также при помощи конфирматорного факторного анализа ученый продемонстрировал, что ЭК является предиктором внутренней мотивации и академической вовлеченности [9]. Мольтафет и др. изучали влияние родительских стилей воспитания на ЭК у студентов. Они показали, что теплые и структурные стили воспитания позитивно, а такие стратегии, как принуждение и хаос, негативно предсказывают ЭК студентов. Базовые потребности (необходимость в компетентности и автономности) выступают в роли посредника между родительским стилем воспитания и ЭК [10]. Чешские коллеги показали, что ЭК взаимосвязана с такими видами творческой активности, как писательство, рисование, исполнение драматической роли, сочинение музыки и благоустройство дома [11]. В России работ, посвященных эмоциональной креативности, не меньше, чем на Западе, но в основном они сводятся к установлению взаимосвязей ЭК с различными конструктами, например, с коммуникативной компетентностью [12], копинг-стратегиями [13], эмоциональным интеллектом [14].

Набирающим популярность направлением исследований становится адаптация ОЭК на разные языки, что говорит о возрастающем интересе ученых к проблеме ЭК, следовательно, появляется и запрос на валидный инструмент измерения ЭК. Существует два русскоязычных варианта ОЭК [16, 17]: один выполнен на белорусской выборке, второй – на русской, но малочисленной. Поскольку креативность чаще всего оценивают по продукту, И.Н. Андреева для валидации ОЭК на белорусской выборке использовала методику «Диагностика личностной креативности». Она предположила и верифицировала, что шкала «Новизна», характеризующая умение переживать необычные, с трудом поддающиеся описанию эмоции, должна коррелировать со шкалой «Воображение», а шкала «Сложность» – с «Эффективностью» [16]. Нами делается дальнейший шаг и предлагается изучать ЭК не только с точки зрения роли эмоций в продуктивных процессах (решение задач, принятие решений), но изучить вклад креативности в эмоции. В нашем исследовании валидизация ОЭК строится на иных основаниях: через поиск взаимосвязей с индивидуальными особенностями эмоциональной сферы, куда включена способность человека работать со своим внутренним эмоциональным планом. ЭК раскрывается сквозь призмы связей с понятиями эмоционального интеллекта (ЭИ) и психологической разумности (ПР). Таким образом, для подтверждения конвергентной валидности ОЭК должны обнаружиться связи со шкалами опросников ЭмИн [18] и «Шкалой психологической разумности» [19].

Целями настоящего исследования являются, во-первых, проверка факторной структуры ОЭК Дж. Эверилла, во-вторых, оценка конвергентной валидности ЭК, в-третьих, изучение эмоциональной креативности в аспектах способности субъекта работать со своим внутренним эмоциональным планом.

Организация и методы исследования. Адаптация ОЭК Дж. Эверилла проводилась в несколько этапов.

Первый этап. Перевод пунктов шкалы осуществлялся с учетом двух существующих вариантов переводов [16, 17], полученный третий вариант перевода редактировали два эксперта – психолог, имеющий большой опыт в разработке и адаптации опросников, и лингвист. Для итогового варианта перевода был выполнен обратный перевод на английский для проверки соответствия семантики пунктов.

Второй этап. Опросник ЭК заполняли участники исследования: всего 310 человек, из них 144 юноши и 166 девушек ($N = 310$, $M = 20,28$; $SD = 3,4$ $Min = 17$, $Max = 43$), – студенты естественнонаучных и гуманитарных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова.

Третий этап. Эксплораторный и конфирматорный факторный анализ полученных данных для выявления структуры опросника.

Четвертый этап. Проверка конвергентной валидности ОЭК путем сопоставления показателей по шкалам ОЭК и другим методикам: Шкале психологической разумности, ШПР [19], Опроснику эмоционального интеллекта, ЭмИн [18]. В исследовании участвовало 148 человек, из них 66 женщин и 82 мужчины ($N = 148$, $M = 20,18$, $SD = 2,87$, $Min = 17$, $Max = 35$), – студенты естественнонаучных и гуманитарных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова.

Результаты. Эксплораторный факторный анализ выполнялся с помощью метода максимального правдоподобия и косоугольного вращения облимин. Адекватность данных (для 30 пунктов опросника) оценивалась при помощи теста Кайзера–Майера–Олкина ($KMO = 0,8$) и теста сферичности Бартлета

(χ^2_{435} , $N = 310$; = 2988, $p < 0,001$). Критерий Хи-квадрат, который показывает статистическую оценку качества «подгонки» исходных и вычисленных коэффициентов корреляции, оказался значимым как для 3-факторной структуры, так и для 4- и 5-факторных (χ^2_{321} , $N = 310$; = 739, $p < 0,001$). Решение о принятии 5-факторной модели принималось на основании критерия каменистой осыпи (рисунок 1).

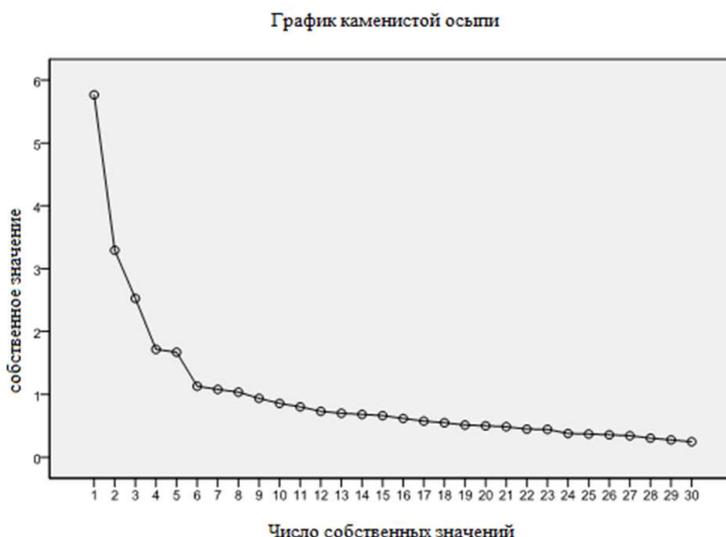

Рисунок 1. – График каменистой осыпи

В случае с 5-факторной моделью фактор «Новизна–уникальность» объясняет 7,7% общей дисперсии, «Готовность размышлять над эмоциями» – 3,3% общей дисперсии, «Эффективность» – 2,5% общей дисперсии, «Аутентичность» – 1,7% общей дисперсии и фактор «Эмоциональная сложность» – 1,6% общей дисперсии. В таблице 1 представлены результаты распределения факторных нагрузок.

Таблица 1. – Факторные нагрузки пунктов для пятифакторного решения (метод максимального правдоподобия, косоугольное вращение облимин)

Пункты опросника	Новизна–уникальность	Аутентичность	Готовность размышлять об эмоциях	Эффективность	Эмоциональная сложность
	1. Когда у меня возникают сильные эмоциональные реакции, я ищу их причины.			0,67	
2. Я считаю, что над эмоциональным развитием следует работать так же усердно, как и над интеллектуальным.			0,44		
3. Я размышляю о своих эмоциональных реакциях и стараюсь понять их.			0,81		
4. Меня не особенно интересует эмоциональная сторона моей жизни (R).			0,42		
5. Я обдумываю свой прошлый эмоциональный опыт, чтобы справиться с текущими эмоциональными проблемами.			0,60		
6. После переживания сильных эмоций я стараюсь отстраниться от них и объективно оценить.			0,49		
7. Я внимателен к эмоциям других людей, так как мне это помогает лучше понимать свои чувства.				0,53	
8. Мои эмоциональные реакции уникальны и отличаются от эмоций других людей.	0,67				
9. Я могу представить себя одиноким, разгневанным и веселым одновременно.					-0,53
10. Иногда я переживаю эмоции и чувства, которые нелегко описать обычными словами					-0,55

11. Я испытывал такие сочетания эмоций, которые другие люди, вероятно, никогда не переживали.	0,78	
12. Мне нравятся музыка, танцы и картины, которые вызывают новые и необычные эмоции.		-0,35
13. Я испытывал эмоциональные переживания, о которых можно сказать, что они необычны или выходят за рамки общепринятых.	0,66	
14. В эмоциональных ситуациях, я склонен реагировать не так, как другие люди.	0,63	
15. Мне нравится выдумывать ситуации, требующие необычных, редких, нетрадиционных эмоциональных реакций.	0,42	
16. В своих эмоциональных реакциях я довольно изобретателен и оригинален.	0,62	
17. Мне нужно было стать поэтом или романистом, чтобы описать те эмоции, которые я иногда испытываю, настолько они неповторимые.	0,56	
18. Я могу испытывать множество разных эмоций одновременно.		-0,74
19. Я предпочитаю фильмы и книги, в которых изображаются сложные и невероятные эмоциональные ситуации.		-0,42
20. Многообразие моих эмоциональных реакций иногда превышает мои возможности описания того, что я чувствую.		-0,60
21. Я способен испытывать большое количество различных эмоций.		-0,71
22. Я хорошо приспосабливаюсь к ситуациям, которые вызывают новые или необычные эмоции.		0,49
23. Мне хорошо удается выражать свои эмоции.		0,50
24. В отношениях с другими людьми мне помогает то, как я переживаю и выражаю свои эмоции.		0,77
25. Мои эмоции помогают мне достигать целей в жизни.		0,66
26. Мои эмоции играют важную роль в моей жизни: без них она не имела бы смысла.		0,54
27. Я стараюсь быть честным в своих эмоциональных реакциях, даже если это создает мне проблемы.	0,63	
28. Мои эмоции почти всегда выражают мои подлинные мысли чувства.	0,84	
29. Мои внешние эмоциональные реакции точно отражают мои внутренние чувства.	0,71	
30. Я стараюсь маскировать и прятать свои эмоции (R)	0,50	

Для подтверждения найденной 5-факторной структуры ОЭК был проведен конфирматорный факторный анализ (КФА). С помощью КФА тестировалось несколько моделей. КФА проводился при помощи статистического пакета EQS 6.4. for Windows, использовался метод максимального правдоподобия, данные имеют нормальное распределение. Результаты КФА отражены в таблице 2.

Таблица 2. – Индексы разных моделей русскоязычного варианта ОЭК (N = 310)

Модель	χ^2	df	χ^2/df	JORESCOG GFI	CFI	RMSEA
3 фактора	1245	402	3,0	0,762	0,683	0,082
4 фактора	1053	399	2,6	0,800	0,754	0,073
5 факторов	877	395	2,2	0,835	0,819	0,063

Поскольку конструкты ЭИ, ПР и ЭК в разной степени отражают способность индивида работать со своими эмоциями и переживаниями, предполагаем наличие корреляций между шкалами ШППР «Открытость новому опыту» и шкалой ОЭК «Новизна – уникальность», шкалой «Полезность от обсуждений» по ШППР и шкалой «Эффективность» ОЭК. Шкала психологической разумности позволяет ухватить такой аспект, как заинтересованность индивида в рефлексии над своими мыслями или чувствами. В таблице 3 представлена матрица корреляций. Корреляционный анализ подтвердил наши гипотезы. Таким образом, можно сделать вывод о конвергентной валидности ОЭК.

Тест Колмогорова–Смирнова показал нормальное распределение данных (подсчет баллов по шкалам производился в соответствии с 5-факторной структурой опросника). T-критерий Стьюдента для двух независимых выборок показал значимые различия по полу для шкал «Готовность размышлять над эмоциями» (эффект Коэна = 0,56) и «Эмоциональная сложность» (эффект Коэна = 0,5), для остальных различия не значимы.

Согласованность пунктов шкал опросника проверялась при помощи коэффициента Альфа–Кронбаха. Для всего опросника (30 пунктов) показатель надежности равен 0,80, для шкал «Новизна – уникальность» (пункты 9,11, 13–17) – 0,82, «Готовность размышлять над эмоциями» (пункты 1–6) – 0,74, «Эффективность» (пункты: 7, 22–26) – 0,75, «Аутентичность» (пункты 27–30) – 0,76 «Эмоциональная сложность» (пункты 9, 10, 12, 18–22) – 0,74.

Таблица 3. – Матрица корреляций с показателями эмоционального интеллекта и психологической разумностью

ЭМИн / ШПР \ ОЭЖ	Новизна – Уникальность	Готовность размышлять об эмоциях	Эффективность	Аутентичность	Эмоциональная сложность
Заинтересованность в сфере переживаний	0,212**	0,440**	0,293**	0,204*	0,324**
Доступность переживаний	-0,242**				-0,338**
Польза от обсуждения переживаний		0,276**	0,291**	0,287**	
Желание и готовность обсудить переживания			0,256**		
Открытость новому опыту	0,184*	0,285**	0,330**		0,250**
Понимание чужих эмоций	0,215**	0,325**	0,519**		
Управление чужими эмоциями		0,212**	0,605**	0,263**	
Понимание своих эмоций	-0,233**	0,208*	0,324**	0,167*	-0,345**
Управление своими эмоциями			0,387**		-0,213**
Контроль экспрессии				-0,346**	-0,216**
Межличностный эмоциональный интеллект	0,208*	0,305**	0,617**	0,219**	
Внутриличностный эмоциональный интеллект	-0,182*	0,166*	0,314**		-0,334**
Понимание эмоций		0,317**	0,501**	0,184*	
Управление эмоциями		0,172*	0,469**		-0,164*

Примечание. Здесь и далее: ** $p < 0,010$, * $p < 0,05$

Таблица 4. – Корреляции между психологической разумностью и эмоциональным интеллектом

ЭМИн / ШПР	Заинтересованность в сфере переживаний	Доступность переживаний	Польза от обсуждения переживаний	Желание и готовность обсуждать переживания
Понимание чужих эмоций	0,337**		0,163*	0,167*
Управление чужими эмоциями			0,185*	0,278**
Понимание своих эмоций		0,275**		0,206*
Управление своими эмоциями		0,262**		
Контроль экспрессии		0,178*	-0,173*	
Межличностный эмоциональный интеллект	0,262**		0,191*	0,240**
Внутриличностный эмоциональный интеллект		0,302**		0,186*
Понимание эмоций	0,229**	0,179*		0,219**
Управление эмоциями		0,229**		0,228**

Обсуждение результатов. В результате проведенного анализа мы остановились на 5-факторной структуре опросника. Отличие нашего варианта от белорусской адаптации И.Н. Андреевой и русской Е.А. Валуевой заключается, во-первых, в разделении фактора «Эффективность/Аутентичность» на два: «Эффективность» и «Аутентичность»; во-вторых, в выделении нового специфического для российской выборки пятого фактора «Эмоциональная сложность». Е.А. Валуева отметила: «Наилучшим с точки зрения ряда статистических критериев является пятифакторное решение, однако его содержательная интерпретация представляется проблематичной» [17]. Таким образом, наши результаты согласуются с полученными ранее. Различия в структуре ОЭЖ между российским и белорусским вариантом мы объясняем воздействием фактора культуры.

Методику ОЭЖ адаптировали не только на русском языке, но и на языке басков [20], испанском [21], персидском [22], венгерском [23]. Во всех вариантах, кроме венгерского, подтвердилась 3-факторная структура опросника, что совпало с предложенной Дж. Эвериллом структурой. Опросник сохранил 30 пунктов в оригинальной версии, персидской и русскоязычной, в испаноязычном варианте он сократился до 17 пунктов, на языке басков – до 25 пунктов. Мы предлагаем трактовать 5-й фактор как *эмоциональную сложность* (ЭС). В нашем понимании ЭС – способность переживать и дифференцировать различные эмоции одновременно. В психологической науке принято два основных понимания ЭС. Первое – *эмоциональный диалектизм* как переживание позитивного и негативного состояния одновре-

менно [24], второе – *эмоциональная дифференциация* характеризуется высоко дифференцированным, градиентным переживанием эмоций, с большим разнообразием негативных и позитивных эмоций [24]. Здесь важно отметить, что авторы испаноязычного варианта ОЭК использовали методику PANAS [25] и показали значимые корреляции между позитивным аффектом и шкалами «Готовность», «Эффективность/Аутентичность» ОЭК.

Корреляционный анализ показал наличие отрицательных связей шкалы «Эмоциональная сложность» («ЭС») со шкалами внутриличностного ЭИ (ВЭИ), т.е. человек может переживать довольно сложные эмоциональные переживания и при этом совершенно не уметь их идентифицировать или управлять ими. Также шкала «ЭС» положительно связана с «Заинтересованностью в сфере переживаний» по ШПР, что вполне ожидаемо, т.к. эмоционально сложный человек стремится к анализу своих переживаний. Шкалы «Готовность размышлять над эмоциями» и «Аутентичность» показали положительные взаимосвязи с межличностным ЭИ (МЭИ) и внутриличностным ЭИ (ВЭИ). Шкала «Эффективность» не проявила своей специфичности, продемонстрировав положительные связи почти со всеми шкалами ШПР и ЭИ. Главным результатом корреляционного анализа стал вывод о конвергентной валидности опросника эмоциональной креативности, т.к. подтвердилась связь между конструктами «Открытость новому опыту» по ШПР и конструктом «Новизна» по ОЭК.

В нашем исследовании получены связи между МЭИ и шкалой ШПР «Заинтересованность в сфере субъективных переживаний», а также между шкалами ШПР «Открытость опыту» и «Субъективная доступность сферы переживаний» и ВЭИ и МЭИ по методике Д.В. Люсина ЭИ. Для того чтобы понимать и свои, и чужие эмоции, к ним нужен доступ. Соответственно у индивидов с высоким ЭИ нет сложностей с идентификацией своих и чужих эмоций. Таким образом, полученные данные подтверждают связи ПР и ЭИ, показанные в работе М.А. Новиковой, Т.В. Корниловой [19] (см. таблицу 4).

Все шкалы ОЭК положительно связаны с заинтересованностью в сфере переживаний по ШПР. Они, кроме ЭС, положительно связаны с ВЭИ и МЭИ. Это свидетельствует, во-первых, о важности заинтересованности и рефлексии в ЭК, т.е. человеку, чтобы конструировать свои эмоции, нужно быть заинтересованным в познании собственных чувств и эмоций. А во-вторых, индивиду необходимо иметь некоторую способность к пониманию чужих эмоций, чтобы конструировать свои.

Выводы.

1. На российских выборках установлена пятифакторная структура опросника эмоциональной креативности (новизна–уникальность, готовность размышлять об эмоциях, эффективность, аутентичность, эмоциональная сложность).

2. Шкалы опросника эмоциональной креативности Дж. Эверилла надежны и согласованы.

3. Опросник эмоциональной креативности Дж. Эверилла демонстрирует значимые корреляции с эмоциональным интеллектом и психологической разумностью, что свидетельствует в пользу конвергентной валидности опросника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Averill, J.R. Individual differences in emotional creativity: Structure and correlates / J.R. Averill // *Journal of personality*. – 1999. – Т. 67. – №. 2. – С. 331–371.
2. Averill, J.R. & Thomas-Knowles C. Emotional creativity / J.R. Averill // In KT Strongman (Ed.), *International review of studies on emotion*. – 1991. – № 10. – P. 269–299.
3. Корнилова, Т.В. Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределенности и риска / Т.В. Корнилова. – СПб. : Нестор-История, 2016. – С. 344.
4. Kaufman, J.C. Creativity 101 / J.C. Kaufman. – Springer publishing company, 2016. – P. 368.
5. Boden, M.A. The creative mind: Myths and mechanisms / M.A. Boden. – Routledge, 2004. – P. 360.
6. Simonton, D.K. Taking the US Patent Office criteria seriously: A quantitative three-criterion creativity definition and its implications / D.K. Simonton // *Creativity research journal*. – 2012. – Т. 24. – № 2-3. – С. 97–106.
7. Hennessey, B.A. Creativity / B.A. Hennessey, T.M. Amabile // *Annual Review of Psychology*. – 2010. – № 61. – P. 569–598.
8. Wang, G. Effect of Chinese employees' emotional creativity on their innovative performance / G.. Wang, H. Huang, Q. Zheng // *Social Behavior and Personality: an international journal*. – 2015. – Т. 43. – №. 7. – С. 1147–1160.
9. Emotional creativity as predictor of intrinsic motivation and academic engagement in university students: the mediating role of positive emotions / X. Oriol [et al.] // *Frontiers in psychology*. – 2016. – Т. 7. – С. 1243.
10. Moltafet, G. Parenting Style, Basic Psychological Needs, and Emotional Creativity: A Path Analysis / G. Moltafet, S.S. Sadati Firoozabadi, A. Pour-Raisi // *Creativity Research Journal*. – 2018. – Т. 30. – № 2. – С. 187–194.
11. Trnka, R. Emotional creativity and real-life involvement in different types of creative leisure activities / R. Trnka, M. Zahradnik, M. Kuška // *Creativity Research Journal*. – 2016. – Т. 28. – №. 3. – С. 348–356.
12. Emotional creativity as a resource of communicative competence of students / L.V. Tarabakina [et al.] // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. – Т. 6. – № 6 S7. – С. 175–180.
13. Деревянко, С.П. Роль эмоциональной креативности в выборе копинг-стратегий / С.П. Деревянко // *Вестник Полоц. гос. ун-та. Сер. Е, Педагогические науки*. – 2017. – №. 7. – С. 87–91.

14. Валуева, Е.А. Эмпирическая верификация модели соотношения предметных и эмоциональных способностей / Е.А. Валуева, Д.В. Ушаков // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2010. – Т. 7, № 2. – С. 103–114.
15. Белова, С.С. Эмоциональная креативность и активационная парадигма в исследовании творчества / С.С. Белова // Психология человека в современном мире. – 2009. – № 2. – С. 299–307.
16. Андреева, И.Н. Адаптация опросника эмоциональной креативности (ЕСИ) / И.Н. Андреева // Психологический журнал. – 2011. – № 1–2. – С. 75–81.
17. Валуева, Е.А. Диагностика эмоциональной креативности: адаптация опросника Дж. Эверилла / Е.А. Валуева // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – 2009. – С. 216–227.
18. Люсин, Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭИИ: новые психометрические данные / Д.В. Люсин // Социальный и эмоциональный интеллект: от моделей к измерениям. – 2009. – С. 264–278.
19. Новикова, М.А. «Психологическая разумность» в структуре интеллектуально-личностного потенциала (адаптация опросника) / М.А. Новикова, Т.В. Корнилова // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35, № 1. – С. 95–110.
20. Adaptation and validation of the Basque versión of the Emotional Creativity Inventory in higher education / G. Soroa [et al.] // The Spanish journal of psychology. – 2016. – Т. 19. – P. 1–13.
21. A shortened Spanish version of the Emotional Creativity Inventory (the ECI-S) / G. Soroa [et al.] // Creativity Research Journal. – 2015. – Т. 27, № 2. – P. 232–239.
22. Factor structure of Emotional Creativity Inventory (ECI-Averill0, 1999) among Iranian undergraduate students in Tehran universities / B. Abdi [et al.] // Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2010. – Т. 5. – С. 1442–1446.
23. Hungarian adaptation of Emotional Creativity Inventory (ECI) / Kóváry Z. [et al.] // Pszichológia. – 2014. – Т. 34, № 4. – С. 339–362.
24. Lewis, M. Handbook of emotions / M. Lewis, J.M. Haviland-Jones ; L.F. Barrett (ed.). – New York : Guilford Press, 2010. – P. 513–530.
25. Осин, Е.Н. Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики PANAS / Е.Н. Осин // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – Т. 9, № 4. – С. 91–110.
26. Ready, R.E. Emotional complexity in younger, midlife, and older adults / R.E. Ready, J.O. Carvalho, M.I. Weinberger // Psychology and Aging. – 2008. – Т. 23, № 4. – С. 928–933.

Поступила 29.04.2019

**THE RELATION OF EMOTIONAL CREATIVITY, EMOTIONAL INTELLIGENCE
AND PSYCHOLOGICAL MINDEDNESS
(BASED ON APPROBATION OF AVERILL'S EMOTIONAL CREATIVITY INVENTORY)**

M. SHESTOVA

This paper describes the process of adapting the Emotional Creativity Inventory (ECI) for the Russian-speaking population. The need to validate ECI drives from increasing interest of scientist to the problem of emotional creativity (EC) and consequently appeared need for valid and reliable measures of EC.

The five-factor model (novelty-uniqueness, preparedness for reflect on emotions, effectiveness, authenticity, emotional complexity) was confirmed by exploratory (maximum likelihood with oblique rotation) and confirmatory factor analysis. The sample was comprised of 310 higher education students (144 men and 166 women) aged between 18 and 32 years old ($M_{age} = 20,47$; $SD = 2,48$) – students from natural science and humanities departments of Lomonosov MSU.

The distinctive feature of our approach is the assessment of the convergent validity through the search of linkages with individual features include a person's ability to work with inner emotional plane. ECI demonstrated high indexes of internal consistency and predictable relations with emotional intelligence (EI) and psychological mindedness (PM).

Keywords: *emotional creativity, emotional intelligence, psychological mindedness, Emotional Creativity Inventory.*